

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.12>

Шнайдер Владимир Геннадьевич

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧИХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Предметом исследования в данной статье выступают отдельные элементы повседневности такого социального слоя населения Северного Кавказа в начале XX в., как наёмные рабочие. Автором рассмотрены условия их быта, а также взаимоотношения с предпринимателями по данному вопросу; описаны жилищные условия наёмных рабочих, проблемы санитарного состояния мест их пребывания на приисках, промыслах или стройках, недостатки инфраструктуры в местах, отдалённых от населённых пунктов, а также усилия работодателей по решению этих проблем. Исследователь обращает внимание на заметные различия в уровне жизни и бытовых условиях временных и постоянных рабочих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 53-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.6)

Дата поступления рукописи: 08.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.12>

Предметом исследования в данной статье выступают отдельные элементы повседневности такого социального слоя населения Северного Кавказа в начале XX в., как наёмные рабочие. Автором рассмотрены условия их быта, а также взаимоотношения с предпринимателями по данному вопросу; описаны жилищные условия наёмных рабочих, проблемы санитарного состояния мест их пребывания на приисках, промыслах или стройках, недостатки инфраструктуры в местах, отдалённых от населённых пунктов, а также усилия работодателей по решению этих проблем. Исследователь обращает внимание на заметные различия в уровне жизни и бытовых условиях временных и постоянных рабочих.

Ключевые слова и фразы: рабочие Северного Кавказа; уровень жизни; бытовые условия; повседневность; жилищные условия временных и постоянных рабочих.

Шнайдер Владимир Геннадьевич, д.и.н., доцент

Армавирский государственный педагогический университет
rektoragpu@mail.ru

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧИХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Исследование условий быта рабочих Северного Кавказа, уровня и качества их жизни в начале XX в. обладает признаками актуальности. Движение социального протеста, революционные события, политические симпатии и партийные предпочтения – это перечень наиболее изученных проблем в истории рабочего класса в советский период. Предмет исследования данной статьи относится к повседневности, история которой попадает в число остроактуальных тем отечественной исторической науки в 1990-е гг.

Анализ диссертационных исследований, защищённых в этом веке, показывает, что интерес к истории рабочего класса конца XIX – начала XX в. в разных уголках нашей страны не исчез. В том числе в круг интересов российских историков попадают и вопросы, близкие предмету нашего исследования [18; 19]. К числу более традиционных тем относится рабочий вопрос как предмет идеологии правящего класса и система мер государственного регулирования [3; 11; 15].

История рабочих исследуемого нами региона также обогатилась диссертацией, принадлежащим перу Н. А. Алексеева [1]. В данном случае автор исследует историю рабочих Кубанской области и Черноморской губернии с 1861 по 1904 гг. В сферу интересов Н. А. Алексеева попали такие аспекты истории рабочего класса Кубани и Черноморья, как процесс их социального формирования, условия жизни и труда, протестное движение.

На общем фоне современных исследований истории рабочего класса Кубани выделяется научная работа Е. М. Багаевой [2], а также её плодотворная деятельность в освещении данного вопроса в рамках Большой Кубанской энциклопедии.

Проблемы этнопрофессиональной специализации рабочих на Северном Кавказе затронуты в работах С. Н. Ктиторова и В. Г. Шайдера [10; 22].

Вопросы истории рабочего класса затрагивались в последние годы не только в диссертационных исследованиях, но и также в рамках работ другого формата. К некоторым аспектам истории рабочих, нередко в контексте истории предпринимательства, промышленной модернизации Северо-Кавказского региона, развития транспортной сети и городской инфраструктуры, обращались такие исследователи, как С. Н. Ктиторов, В. В. Баранова, Л. Н. Корнеева, С. Ю. Яковлев, О. А. Леусян, В. Т. Сидоренко, Г. М. Овсянников, П. М. Хваджаева, М. Ш. Гусейнов, Т. Т. Велиханов, Э. М. Далгат и некоторые другие.

Главным источником повышения доходов предпринимателей была экономия на содержании рабочих. Невысокий уровень заработной платы сказывался на их бытовых условиях. В большинстве случаев они были плачевными. Чаще всего трудящиеся жили в бараках, иногда предприниматели арендовали квартиры для них или возмещали им затраты на квартплату. Редкими были случаи, когда рабочие имели собственное жильё. Иногда они проживали прямо на территории предприятия.

Уровень жизни рабочих, в том числе условия их быта, находились в прямой зависимости от характера производства и того места, где оно было распложено. В более выгодных условиях находились работающие на городских промышленных предприятиях с полным рабочим годом, например железнодорожные рабочие. Владельцы небольших предприятий, главным образом тех, что были связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции, не слишком заботились о быте своих работников, так как нередко они были временными и работали только один сезон. В первую очередь это относится к сельскохозяйственным рабочим. Их бытовые условия не привлекали внимание землевладельца, зачастую навсегда расстававшегося с ними после окончания уборочной страды.

Автор газетной заметки, опубликованной в 1913 г. в газете «Отклики Кавказа», описывает условия быта рабочих в Армавире. Он отмечает, что положение «бедняков» и рабочих, получающих средний оклад жалования, мало чем различаются. Комнаты, в которых они проживают, он называет «углами» с сырыми стенами,

затхлым запахом и трещинами в окнах. Такие помещения оценивались в 15 руб. в месяц [12]. В заметке приводятся сведения о том, что в столице примерно такое же жильё стоит от 2,5 до 4-х рублей в месяц.

Массовое строительство, которое началось на Северном Кавказе на рубеже веков, предопределяло наличие большого числа временных, подённых рабочих. Их бытовые условия не воспринимались ни нанимаемыми, ни нанимающими как нечто постоянное, более или менее устойчивое. Поэтому в данном случае получают распространение поселения казарменного типа. При большом скоплении людей организовывали лагерь.

В бараках чаще всего жили рабочие рыбных промыслов, горно- и нефтедобывающей промышленности. Это обстоятельство было связано с удалённостью от населённых пунктов, высоким уровнем текучести кадров, которую работодатели и не пытались остановить. Этот труд не требовал особой квалификации, поэтому выгоднее было набирать новых рабочих на непродолжительное время, чем заботиться об улучшении жилищных условий, которые позволяли бы прожить на одном месте более одного сезона.

В условиях жаркого климата и недостаточного водоснабжения особенно острыми становились вопросы гигиены. Например, на грозненских промыслах вода была привозной и ограниченной в количестве [9, с. 33]. Рабочий И. Храмов, вспоминая о труде на нефтепромыслах Ахвердова, отмечал, что некоторые рабочие жили на хуторах, другие – в лачугах частного домовладельца. Холостяков селили в бараках, которые очень напоминали общие тюремные камеры. Это были тёмные помещения с общими нарами, на которых лежала их грязная одежда. Одна такая казарма служила временным домом для 70-80 чел. [8]. Мы полагаем, что это сообщение заслуживает доверия. Другие источники, относящиеся к 1916 г., в частности журнал особой следственной комиссии для обследования предприятий «Эльборус», которое находилось в Кубанской области, рисуют похожую картину [9, с. 35]. Поселения казарменного типа оставались в начале XX в. наиболее распространённым видом жилья для рабочих. Довольно крупное текстильное предприятие общества «Каспийская мануфактура» в Петровске имело 100 рабочих, проживавших в восьми казармах. Там была небольшая хлебопекарня, баня, библиотека, первая в истории Дагестана больница на 25 коек [14, с. 234]. Следует подчеркнуть, что данное предприятие, к сожалению, представляло собой скорее исключение, чем правило.

В Дагестане в конце XIX в. рабочие сельских промыслов жили в сырых одноэтажных бараках с земляными полами. Постелью им служили холщовый мешок и наволочка, набитая соломой. Работали весь световой день с часовым перерывом на обед [Там же, с. 235]. Таким образом, известные сложности возникали перед предпринимателем только в том случае, когда он нуждался в более или менее постоянном составе работников, обладающих определённой квалификацией. В других случаях здоровье и быт рабочих никого не заботили. Это происходило также и потому, что для самих рабочих такое положение было временным и они вполне осознавали это ещё до поступления на работу. Например, на предприятиях с неполным рабочим годом, производстве, на предприятиях переработки сельхоз сырья, на рыболовных промыслах не вставали вопросы быта как причина роста социальной активности трудящихся до тех пор, пока положение не доходило до того, что возникала прямая угроза их жизни и здоровью. Однако на крупных предприятиях, на железной дороге данный вопрос стоял более остро. Материалы санитарной комиссии врачебной службы Владикавказской железной дороги за 1903 г. свидетельствуют о том, бытовые условия сотрудников не были безразличны руководству дороги. Санитарная комиссия отметила необходимость замены в казармах нар в два яруса на один. В материалах комиссии сказано, что саманные постройки и бараки царичинской и ставропольской ветвей требуют увеличения расходов на их содержание и ремонт. При этом отмечается, что ассигнования вряд ли будут выделены [6, д. 63, л. 47]. На станции Тихорецкой комиссией были проинспектированы пять бараков, где жили «низшие служащие пути и эксплуатации». Комиссия пришла к выводу, что бараки следовало бы уничтожить, так как в течение шести лет их существования они пришли в негодность, а почва вокруг их сильно загрязнена, что представляет опасность для здоровья [Там же, л. 50]. Проверка жилых домов железнодорожников показала, что в некоторых случаях сами сотрудники нарушают правила гигиены, элементарные санитарные нормы (отсутствуют отхожие места, во дворах грязь и лужи, мусор и отбросы валяются вокруг ящиков и т.п.). В данном случае работодателя сложно в чём-то упрекнуть. Надо полагать, что дело здесь скорее всего в недостаточно высоком уровне культуры быта самих рабочих, по существу, в их неопрятности.

Для борьбы с подобными явлениями комиссия предлагала штрафовать виновных (на 50 коп.), а также создать постоянную службу санитарных надзирателей, выбираемых из числа жильцов [Там же, л. 49]. Всего было проверено 20 пунктов по линии Тихорецк-Екатеринодар и Ростов-Владикавказ. В итоге не было составлено ни одного положительного отзыва. Наиболее часто встречалась формулировка типа: «Во дворе 4-ой дистанции много мусора и отбросов, необходимо чаще убирать и следить за чистотой» [Там же, л. 61]. Такими были бытовые будни рабочих Северного Кавказа в канун революции 1905-1907 гг.

Одной из причин забастовки рабочих тогда ещё только строящейся Армавир-Туапсинской железной дороги в 1912 г. названы условия быта. Источник рисует невыносимые условия, в которых приходилось жить строителям новой магистрали: отсутствие поблизости базаров и лавок, спекулятивные цены «кулаков», необеспеченность рабочих жильём, низкое качество бараков со сплошными нарами, общими «для мужчин и женщин, женатых и холостых». Печальную картину дополняло отсутствие должной медицинской помощи в то время, когда многие страдали от лихорадки и тифа [4, д. 425, л. 12].

Материалы более позднего периода свидетельствуют о том, что положение дел вплоть до 1917 года принципиально не изменилось. Как и прежде, рабочие, занятые в отраслях, требовавших достаточно высокого уровня квалификации, жили в лучших условиях по сравнению с временными или низко квалифицированными рабочими. Количество временных рабочих никем и никогда не учитывалось. Антисанитария была

самым обычным явлением для строек. Показательный случай описывает заметка в газете «Северный Кавказ» за 1913 г., когда пятерых рабочих, заболевших тифозной лихорадкой, немедленно выселили из барака во двор [16]. Неудовлетворительными оставались жилищно-бытовые условия у рабочих грозненских нефтепромыслов. Жильём здесь нередко служили камышовые шалаша, дощатые сараи, землянки или бараки. Пол был зачастую земляным. Результатом этого была грязь и затхлый запах. Плохое снабжение питьевой водой приводило к вспышкам инфекционных заболеваний [20, с. 90]. Бытовые условия рабочих, занятых в горно- и нефтедобывающей промышленности, были во многом похожи. Места разработок часто оказывались вдали от населённых пунктов и средств коммуникации. Этим объясняется необходимость компактного поселения работников в непосредственной близости от промыслов.

Материалы особой следственной комиссии по предприятию «Эльборус» Баталпашинского отдела Кубанской области в августе 1916 позволяют судить о положении рабочих на руднике. Рудник был расположен в 155 верстах от железной дороги и ближайшего населённого пункта. Рабочие полностью зависели от владельцев разработок. На руднике был необходим труд некоторого числа подготовленных рабочих. Для того чтобы остановить высокую текучесть, администрация обустроила специальную колонию для рабочих. В колонии было несколько домов и казарм для холостых и семейных, бани и специальный барак для инфекционных больных. На самом предприятии имелись частная лавка, пекарня, столовая, особая казарма для рабочих-карачаевцев и амбулатория [17, с. 236-237]. Здесь же была устроена небольшая часовня. В итоге комиссия решила, что положение дел на руднике можно оценить удовлетворительно. Тем не менее текучесть рабочей силы оставалась высокой. На руднике «Эльборус» из 170 рабочих 1916 г. большинство поступило в этот же год, годом ранее – 69, а более двух лет назад – всего 7 [Там же, с. 238].

Среди требований забастовщиков на нефтепромыслах Грозного в августе 1913 г. были и такие требования, которые позволяют нам сделать вывод о быте трудящихся промыслов. Например, они требовали: установить квартплату в размере 18 руб.; открыть общие столовые в каждом бараке; крышки столов обить цинком; в одинарных квартирах сделать тёплые коридоры; построить в посёлке молитвенный дом; увеличить прачечную; построить кирпичные туалеты; установить санитарный надзор; устроить в посёлке хорошее освещение и отопление [5, д. 74, л. 35].

В более комфортных условиях находились рабочие Владикавказской железной дороги. Так, ещё в 1910 г. из 121 186 человек железнодорожных рабочих, включая членов их семей, 67 030 чел., или 55,3% жили в домах, на частных квартирах и т.п., но не в бараках [14, с. 17]. Вдобавок к этому, администрация помогала своим рабочим в постройке собственного жилья. Масса прошений о бесплатном перевозе леса были направлены в управление Владикавказской железной дороги [7, д. 76, л. 15]. Кирпич, цемент и иные стройматериалы рабочие имели возможность приобрести по льготным ценам. Иногда рабочие даже злоупотребляли своим положением и перепродавали полученные по низким ценам строительные материалы населению. Временные рабочие не имели подобных льгот. В социальном смысле они были ближе к люмпену, чем к наёмным (особенно промышленным) рабочим. Последние, имея более или менее стабильный заработок и относительно неплохое жильё, не имели реальной перспективы принципиально улучшить своё положение или качественно изменить судьбу своих детей. Заработной платы с трудом хватало на питание и вещи первой необходимости.

В Черноморской губернии средняя зарплата рабочего в 1902-1904 гг. составляла примерно 31-32 руб. в месяц. В то же время чернорабочим рудников Садоны платили не более 70 коп. в день. Наиболее высокооплачиваемой категорией трудящихся на Северном Кавказе в начале XX в. были квалифицированные железнодорожники. Машинист паровоза мог получать до 65 руб. в месяц. В период с 1910 по 1914 гг. мы не имеем полной картины о размерах зарплаты железнодорожных и промышленных рабочих Северного Кавказа. В целом она могла колебаться в довольно широких границах: от 15-20 руб. в месяц для домашней прислуги до 45 руб. слесаря Владикавказской железной дороги. Зарплата машиниста, надо полагать, была ещё выше. Но квалифицированные рабочие составляли меньшинство северокавказского пролетариата. Гораздо больше было сезонных и подённых рабочих, которые оставались самой низкооплачиваемой категорией трудящихся [21].

В самых тяжёлых условиях приходилось трудиться рабочим горнодобывающей промышленности, а также сельскохозяйственных и рыбных промыслов. Недостаток контроля со стороны государства приводил к полной зависимости рабочих от их работодателей. Закон 1897 г. об 11,5 часовом рабочем дне соблюдался далеко не всегда, не выдерживала никакой критики и техника безопасности.

Резко очерченные границы социального слоя не оставляли рабочим надежды решить свои материальные и бытовые проблемы мирными средствами.

Спектр взаимоотношений рабочих и хозяев предприятий, приисков и промыслов был весьма широк. Оплата труда, условия размещения рабочих (за исключением подённых) составляли основу взаимоотношений сторон. Они же являлись наиболее распространённой причиной недовольства трудящихся. Взяв на себя известные обязательства (исполнение определённого объёма работ и их оплату), стороны чаще всего исполняли их. Таким образом, данные условия составляют основу производства с использованием наёмного труда.

Опасаясь забастовок и других форм социального протеста, промышленники иногда вынуждены были идти на дополнительные расходы. Они улучшали медицинское обслуживание, бытовые условия. Рабочие могли получать различного рода компенсационные, пенсионные и другие выплаты, проводились культурные мероприятия. Безусловно, некоторые упомянутые пункты, например такие, как медицинское обслуживание, выплаты за увечья, полученные во время работы, едва ли можно отнести к числу добровольных со стороны

предпринимателя. Однако надо признать, что реальное положение дел было таким, что даже эти выплаты зависели от субъективных причин организации производства.

Разбор вопросов подобного рода необычайно важен, так как они позволяют вскрыть качество отношений предпринимателей и рабочих, их прогресс или регресс. Эти же вопросы имеют прямую связь с уровнем организации производства.

Условия быта, труда, уровень заработной платы были теми вопросами, которые определяли взаимоотношения рабочих и работодателей. Сведения о бытовых условиях рабочих позволяют говорить о том, что экономия предпринимателей в расходах на содержание рабочих зачастую оборачивалась для них гораздо большими потерями (стачки, забастовки и т.п.). В конечном итоге это станет одной из причин революционных потрясений.

Список источников

1. **Алексеев Н. А.** Рабочие Кубанской области и Черноморской губернии в условиях догоняющего развития капитализма (1861-1904 гг.): дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2010. 197 с.
2. **Багаева Е. М.** Торгово-промышленная деятельность на Кубани в эпоху рыночных преобразований в России (1861-1914 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2005. 27 с.
3. **Баранова Л. А.** Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2011. 27 с.
4. **Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).** Ф. Р-411. Оп. 2.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 102. Оп. 105.
6. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. 26. Оп. 1.
7. **ГАРО.** Ф. 26. Оп. 4.
8. **Грозненский рабочий.** 1930. 27 октября.
9. **История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)** / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1986. 666 с.
10. **Кгиторов С. Н.** Этнические сообщества Предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX – начало XX в.). Армавир: Дизайн-студия Б, 2014. 378 с.
11. **Напалкова И. Г.** Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: традиции социального патернализма: автореф. дисс. ... к.и.н. Саранск, 2005. 20 с.
12. **Отклики Кавказа.** 1913. 18 января.
13. **Отчёт по врачебно-санитарной части Владикавказской железной дороги за 1910 год.** Ростов-на-Дону, 1911. 110 с.
14. **Рамазанов Х. Х.** Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период: дисс. ... д.и.н. Махачкала, 1973. 464 с.
15. **Рязанов С. М.** Рабочий вопрос в системе социально-экономических представлений российских консерваторов в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... к.и.н. Ижевск, 2010. 23 с.
16. **Северный Кавказ.** 1913. 21 марта.
17. **Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкессии (1790-1917):** сборник документов. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета, 1985. 278 с.
18. **Тимохин А. Б.** Горнозаводское население Северного Прикамья в XIX веке: хозяйственно-бытовые, социальные и культурные параметры: автореф. дисс. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2010. 24 с.
19. **Фаронов В. Н.** Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX в.: по материалам Томской губернии: автореф. дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2010. 22 с.
20. **Хасбулатов А. И.** Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (кон. XIX – нач. XX в.). М.: Молодая гвардия, 1994. 226 с.
21. **Шнайдер В. Г.** О заработной плате рабочих на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 2. URL: <http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/1518> (дата обращения: 11.02.2018).
22. **Шнайдер В. Г.** Этнокультурная община в городских условиях: опыт локально-исторического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. 2. С. 215-219.

LIVING CONDITIONS OF NORTH CAUCASIAN WORKERS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Shnaider Vladimir Gennad'evich, Doctor in History, Associate Professor
ArmaVir State Pedagogical University
rektoragpu@mail.ru

The article focuses on certain elements of the everyday life of wage workers, a social stratum of the North Caucasian population at the beginning of the XX century. The author examines their living conditions and cooperation with entrepreneurs on this issue; describes wage workers' living conditions, the problems of sanitary state of their residence areas (mines, fields or building areas), identifies the shortcomings of infrastructure in the distant areas and employers' efforts to solve these problems. The researcher emphasizes the visible differences in living standards and living conditions of temporary and permanent workers.

Key words and phrases: North Caucasian workers; living standard; living conditions; everyday life; living conditions of temporary and permanent workers.